60 знаешь ли ты, каково это?

Глубокие шахты, семьсот семьдесят семь дней:

Дни действительно казались бесконечными, наполненными повторением и неразличимым временем. В это время Янь Цзайцзэнь мог только предположить, сколько времени прошло снаружи. Иногда он действительно чувствовал, что сходит с ума, но чаще всего чувствовал себя вполне нормально.

Даже Тао, претерпевший изменения с того дня, спотыкался в своем сознании. Количество руды, которую они должны были добывать, чтобы соответствовать своей квоте, было чудовищно. Они работали постоянно, в пытках, каждый день и не могли остановиться. Большая часть их дней была заполнена добычей полезных ископаемых, и это довело до того, что Янь Цзайцзэнь не мог культивировать другие вещи из-за нехватки времени.

Янь Цзайцзэнь колотил по стенам, камням и обломкам для руды, как вдруг, на середине замаха, он остановился.

«Что...?»- он был ошеломлен. Янь мог чувствовать...его душа?! Он немедленно попытался прочувствовать состояние своей душевной формы, и увиденное обрадовало его. Форма души не была Яня Цзайцзэня, но внешняя оболочка, которая защищает его душу, и его истинная форма души была тонкой, извилистой линией как раньше. Это можно было считать пламенем его души.

Именно из-за этого он все еще мог постигать закон, оставаться активным, создавать воспоминания, а также использовать ослабленную форму духовного чувства. Его душевная форма была подобна кокону, который ограничивал его душевную энергию, позволяя лишь самый минимум, как если бы она претерпевала эволюцию.

Душевная форма теперь была закончена с этой эволюцией!

"Окончательно.»

Вздох облегчения сорвался с его губ, и он почувствовал расслабленность в теле после бесчисленных дней непрерывной работы. Янь уронил кирку и закрыл глаза. Он вошел в свое море сознания, в пространство, где хранилась его душевная форма, и начал изучать его. Душевная форма претерпела три основных изменения. Во-первых, Северное сияние внутри него стало ярче, с пылинками белого света, содержащими следы Дао.

"Душевная форма включила в себя дао?»- он был поражен. Янь вспомнил, как пространственная форма бесконечной устойчивости, непреклонное пламя Жизни и сияющая тень смерти занимали его душевную форму. В нем белое пламя и чернильно-черный шар танцевали друг вокруг друга, как любовники и соперники, но пространственная форма бесконечной стабильности просто стояла внутри него. Теперь же в его душевной форме плавали бесчисленного множества пылинки Дао.,

- Кажется, да. Как бы, это пока еще не имеет никакой форм, -заметил он.

Второй переменой была его глабелла и глаза. Глаза душевной формы были черны как смоль и, казалось, содержали в себе бесконечный голод, и это заставило пересохнуть во рту у Яня Цзайцзэня. Это была ЕГО душевная форма, но она вызывала странные чувства. Что же касается его глабеллы, то она больше не была точкой. Это была вращающаяся черная дыра, которая, казалось, притягивала все, поглощала все и имела ненасытную потребность пожирать окружающие вещи.

Третье было самым заметным, в том, как выглядела его душевная форма. Это была точная копия его самого. В отличие от того, что было раньше, когда она был простой гуманоидной формы, у этого существа были мышцы, его очертания, каждая прядь волос и даже ногти. Он все еще был синим, но похожим на Яня.

«Это похоже на жизнь... Словно смотришь в калейдоскоп,»- Янь задыхался от этого открытия. Он не знал причину трансформации, и как сильно она на него повлияет, но были предположения. Он полагал, что дело во времени, ведь его изменение души было тесно связано с формированием Дао. Точно также, как если бы он обнаружил, что его Дао ведет к его, претерпевающей трансформацию, душе. Сначала это были только подозрения, но, увидев перед собой форму души, он почувствовал, что его догадка близка к истине.

Что же касается кружащейся черной дыры, ее бесконечно глубоких черных глаз и души великолепной формы, подобной его отражению, Янь чувствовал, что она все еще связана с его Дао.

Янь Цзайцзэнь открыл глаза и почувствовал возбуждение. Его душа, очевидно, претерпела огромную эволюцию, и, если описание метода духовной матрицы говорит правду в отношении индикации культивирования, он достиг продвинутой души Авроры.

Тао бездумно махал киркой, пока не почувствовал что-то странное. Вскоре после этого он нашел Яня Цзайцзэня, стоящего совершенно неподвижно.

« - Неужели он это сделал?»- Тао боялся худшего, но, к счастью, опасения не сбылись. Спустя время Янь Цзайцзэнь открыл глаза. Его взгляд отличался от прошлого. В нем больше не было скрытого терпения, но появилось безрассудного возбуждения.

-Хахахахахахах!!!- Янь Цзайцзэнь не удержался и залился смехом, перепугав всю шахту.

Тао был удивлен и предположил, что юноша сошел с ума.

-Ты... Ты что?- его тон был настороженным. В глубоких шахтах люди слишком часто ломаются. Впрочем, какое дело Яню Цзайцзэню до его осторожного тона? Парень продолжал смеяться, он действительно чувствовал себя великолепно, так почему бы не смеяться?

- Тао! Ты готов присоединиться ко мне?- он повернулся к Тао с широкой улыбкой.

Тао долго смотрел на Яня Цзайцзэня, потом кивнул и добавил:

-Всегда и навсегда.

В этот момент его решимость была непомерно сильна. Он был взволнован.

Янь Цзайцзэнь взмахнул рукой, посылая мягкий телекинетический импульс изнутри, который разорвал манжету Тао. Затем, другой рукой, он снял свой собственный. Сделав глубокий вдох, он почувствовал, как сущность в воздухе сливается в ци, когда она втягивалась в его тело. Его действия заставили всех шахтеров вздрогнуть и глядеть на него с любопытством. Глаза Тао загорелись восторгом и предвкушением.

-Но... Разве этого достаточно?- Взволнованно спросил Тао.

Янь Цзайцзэнь мягко кивнул.

Он проверил метеоритное кольцо и обнаружил, что многие предметы внутри исчезли. Все кристаллы сущности и другие ресурсы культивации пропали, оставив только книги, черное дерево, пространственное кольцо клана Инь и странный компас. Он поднял взгляд наверх и увидел северное сияние, которое было в несколько сотен раз больше, чем раньше, и черную дыру прямо над ним. Однако эта черная дыра была безвредна и неопасна, не кружась и не поглощая ничего внизу.

- А, понятно,- Янь заметил эту перемену. Похоже, его предположение было, скорее всего, правильным. Быстрое продвижение в развитии души было связано с таинственной черной дырой на его глабелле. Она поглощала вещи, чтобы развить его душу, но это заставляло юношу еще больше сомневаться, что же он поглощал изначально? Впервые развитие культивации души произошло тогда, когда Хань Гэндзи поймал его, и единственное, что произошло, это появление метеорного кольца. Может быть, именно метеоритное кольцо стало причиной появления черной дыры?

Он понимал, что не совсем точен.

Отбросив эти сбивающие с толку мысли, он извлек пространственное кольцо, содержащее огромное состояние клана Инь. Янь открыл его. Взяв несколько капель высококлассной эссенциальной жидкости, он дал несколько Тао и сам выпил несколько.

Тао был потрясен. Обычное, совершенно незаметное кольцо было пространственным кольцом? Причина, по которой кольцо не было изъято во время ареста Яня Цзайцзэня - оно не имело пространственной подписи. Этот нюанс делал его обычным сувениром, а не запоминающим устройство. Это был действительно странный предмет, который продолжал смущать Яня Цзайцзэня. Только он один мог ощутить его глубокие преимущества.

-Готовься. Мы валим отсюда сегодня, - заявил Янь. Однако он посмотрел, недолго порассуждал и передумал, - сегодня мы восстановим силы, а завтра уедем. Есть кое-что, что я должен сделать.

Остальные в пещере почувствовали, как первозданные капли эссенции колеблются в воздухе, и еле сдерживали слюну. Некоторые из заключенных даже хотели ее украсть. Однако вскоре они поняли, что у этих двоих не было даже наручников, ограничивающих их, и поэтому отступили. В конце концов, это было бы то же самое, что ухаживать за смертью.

Всякий раз, когда они приближались, Тао бросал на них взгляд, полный убийственных намерений. Они немедленно отступали, некоторые даже подумывали о том, чтобы донести свои обстоятельства надзирателю в надежде смягчить приговор.

Когда они пришли в себя, Янь Цзайцзэнь был удивлен культивационной базой Дао. Это действительно было важно: он был культиватором области ядра происхождения на полшага! Эта культура ни в коем случае не была низкой, наоборот, довольно высокая. Он был приговорен к глубоким шахтам, несмотря на культивацию, это оставляло много вопросов.

Время тянулось медленно.

Вскоре квота была получена и отгружена. Тао и Янь Цзайцзэнь явно не выполнили свою норму на этот день. Несколько часов спустя надсмотрщик, который наблюдал за ними последние два года, спустился с недобрым смешком. Другие шахтеры почувствовали пробежавший по их спинам холодок. Тот, кто терроризировал каждый их сон, в настоящее время приближался. Единственное утешение-они выполнили свою норму и поэтому не будут убиты сегодня.

А что касается других? У некоторых даже были выражения злорадства, в основном это были новички, которые имели некоторую надежду на свое будущее, они не понимали реальность собственной мрачной ситуации.

-На этот раз два? Ха-ха, хорошо. Я чувствую, как сыграем сегодня. Надсмотрщик засмеялся, его глаза блеснули от предвкушения. В течение многих он забивал людей до смерти. В его глазах эти люди были орудием для обогащения королевства и его развлечения.

Янь Цзайцзэнь молчал, как и Тао. Их глаза просто смотрели на надсмотрщика, оба с относительно спокойным взглядом, но эмоции, скрытые в каждом, были разными. У надзирателя была только культивационная база в области объединения начальной Ци, и он не представлял угрозы, даже если Янь Цзйцзэнь не восстановил культивацию души. Однако он не мог предпринять никаких действий из-за последствий, которые, очевидно, последуют.

-Как насчет такого… Я позволю вам двоим подраться. Того, кто убьет другого, я пощажу, - предложил надсмотрщик.

-Молчи, - сказал Янь Цзайцзэнь. Серебристо-голубой свет вспыхнул и вошел в тело надзирателя в мгновение ока. Никто в округе, даже надзиратель, не смог отреагировать на такую невероятную скорость света. Однако выражение лица надсмотрщика было исполнено насмешки и гнева, он попытался засмеяться, но не смог! Никакого голоса не было испущено.

Что за странность: он был не в состоянии говорить. Надзиратель попробовал кричать, сделал мириады различных звуков своим горлом, но ничего не вышло.

«Что он со мной сделал?!»- Надсмотрщик посмотрел на Яня Цзайцзэня с сильным страхом, но и с убийственным намерением. Человек, находящийся в ситуации жизнь или смерть, из-за страха может вызвать два варианта: борьба или бегство. Каждый реагирует по-разному, но у этого надзирателя было сердце безжалостного человека, и, если ситуация была не слишком далеко от его контроля, он бы выбрал борьбу.

В настоящее время черты лица Яня Цзайцзэня были скрыты только янтарными глазами, видневшимися сквозь черную ткань. Эти глаза были наполнены жутким спокойствием. Он произнес Еще одно слово: "Стой,»- не было никакой вспышки серебристо-голубого света, только извивающееся тела надзирателя. Его первоначальное намерение броситься на Яня Цзайцзэня и убить немедленно поставлено на паузу, а его тело застыло в неудобном положении в воздухе.

Шаг.

Шаг.

Шаг.

Янь Цзайцзэнь сделал три шага, поднимаясь в воздух, а его тело поддерживал слабый серебристо-голубой свет. Пройдя эти три ступеньки, он оказался рядом с надсмотрщиком на расстоянии не менее метра. Глаза надсмотрщика наполнялись сущностью настоящего страха.

- Сделай это. Ты. Знаешь. Каково. Это. Чувствуешь. Смерть?- Янь Цзайцзэнь произносил слова медленно, с каждым словом уменьшая расстояние на несколько дюймов, пока не оказался прямо рядом с надсмотрщиком, смотря ему в глаза.

Холодная усмешка появилась на губах юноши:

«Ты сделаешь».

Янь Цзайцзэнь коснулся глабеллы мужчины, вспышка серебристо-голубого света хлынула в его душу, опустошая все, что могла, но не убивая его. Можно сказать, что повреждение души - это самая жестокая боль, которую только можно вытерпеть. Словно тебя разрывает изнутри. Надсмотрщик корчился, яростно трясся, глаза его вылезали из орбит и начали терять свой цвет.

- Боль души ужасна. Я знаю, но что еще хуже-это быть разорванным на части из бесконечного числа направлений в полной темноте, пока ты ждешь смерти,- Янь спокойно сказал, склонив голову набок, чтобы посмотреть на дергающуюся фигуру надсмотрщика, - говори!

-АААГРХГРАХГРХН!! ПО... ПО-ПОЖАЛУЙСТА! - надсмотрщик попытался заговорить, но у него явно возникли трудности. Янь Цзайцзэнь склонил голову набок, его глаза были спокойны. Надсмотрщик понял, что ситуация была не подконтрольна ему, и его первый инстинкт самосохранения включился.

- Умоляю! П-пожалуйста! По-поща-пощади меня!! Я ... я сделаю все, что угодно!!! Я расскажу тебе все, что знаю, как сбежать и даже больше! Ну, пожалуйста !- ближе к концу, его голос стал более ясным и сильным, разносясь по всему району.

- Интересно, они так и говорили? Это то, на что они надеялись? что ты так поступишь с ними? И что же ты сделал с ними?- его вопросы заставили содрогнуться всех шахтеров, особенно старших, -О, я понимаю.

Он поднял руку и положил ее на грудь надсмотрщика, - Ты дал им понять, что чувствуешь, когда умираешь,- легкий толчок Яня отбросил тела мужчины медленно назад, но пространство начало искажаться, и его тело как будто приземлилось на мягкую зефирку, слои пространства свернулись вокруг него, и затем раздался хлопающий звук.

Он исчез.

«Хаотичное пространство.. Кому-то, вроде него, понравится этот опыт.»

http://tl.rulate.ru/book/15156/653561